

Таблица 7

**Расчета средних показателей балльных оценок деятельности правоохранительных органов
(из максимально возможных 5 баллов)**

Показатели	Судебная система	Прокуратура	МВД	Органы безопасности, спецслужбы	Полиция	Органы местного самоуправления
Среднее	2,8	2,9	2,9	3,2	2,7	2,6
Не дали в оценках выше трех баллов (% от общего числа оценок)	73,3	69,8	70,6	59,3	75,8	78,0
Мода	3	3	3	3	3	3
Стандартное отклонение	1	1	1	1	1	1
Дисперсия	1,0	1,0	1,1	1,1	1,1	1,1

Результаты нашего исследования доказывают необходимость поиска и реализации современных технологий повышения эффективности правозащитной работы соответствующими государственными институтами. При этом наиболее актуальными направлениями в стабилизации правозащитной ситуации в Саратовском регионе, на наш взгляд, должны стать: организация мероприятий по повышению правовой грамотности населения региона; усиление контроля за механизмами реализации государственных социальных программ, в особенности в системе здравоохранения; мониторинг качества соблюдения предприятиями г. Саратова норм трудового законодательства и применение соответствующих мер наказания в случае их неисполнения.

Примечания

- 1 Конституция Российской Федерации. М.: АСТ-Астрель. 2009.
- 2 См.: Джоди Гаммоу. О соблюдении прав и свобод граждан в США (источник: inosmi.ru). URL: <http://ru.exrus.eu/O-soblyudeni-prav-i-svobod-grazhdan-v-SShA-id5329da51ae20154305b33c47> (дата обращения: 02.02.2015); Колесова Н. С. Основные права и свободы гражданина во Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=52947> (дата обращения: 02.02.2015); Долгов: Доклад ЕКПП подтверждает нарушения международных норм на Украине 14 января 2015 // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации : [сайт]. URL: http://ombudsmanrf.org/news/v_mire/view/dolgov:_doklad_ekpp_podtverzhaet_narusheniya_mezhdunarodnykh_norm_na_ukraine (дата обращения: 02.02.2015); В мире ухудшается ситуация со свободой («The Washington Post», США) Оригинал публикации : Around the world, freedom is in decline Опубликовано : 13/01/2011 15:39. URL: <http://inosmi.ru/world/20110115/165647402.html> (дата обращения: 02.02.2015).

3 См.: Материалы российских НПО, подготовленные для Универсального периодического обзора по России в Совете ООН по правам человека. Сентябрь 2008 г. URL: <http://publicverdict.ru/topics/library/1040209.html> (дата обращения: 02.02.2015).

4 См.: Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ // Европейский омбудсман. 9 марта. URL: http://euroombudsman.org/reference/laws_and_other_documents/fkz-ob-upolnomochennom-po-pravam-cheloveka-v-rossijskoj-federacii (дата обращения: 02.02.2015).

5 Мониторинг «Восприятие жителями Саратова качества соблюдения и защиты прав и свобод граждан» проведен методом формализованного интервью в октябре–декабре 2014 г. В территориальной квотной выборке учтены все параметры и характеристики генеральной совокупности, что позволяет говорить о ее репрезентативности. В опросе приняли участие 429 жителей г. Саратова.

6 По нашей выборке респонденты в возрасте от 18 до 29 лет были отнесены к младшему поколению, 30–55 лет – к среднему и 56–80 лет – к старшему.

УДК 303.1

КРИЗИС КОНЦЕПТА ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Н. Ю. Кравченко

Саратовский государственный университет
E-mail: kravchenko.n@gmail.com

В статье анализируется разрушение единства телесного, рационального и психического периода постмодерна, что приводит к нарастанию кризиса гражданской идентичности. Автор приходит

к выводу, что перенос проекта гражданского общества эпохи Нового времени и формирование гражданской идентичности этого типа невозможны в современной России. Вывод подкрепляется

цивилизационной спецификой оснований гражданской идентичности России. Такие черты, как соборность, общинность, ближе по характеру к коллективным основаниям Античной эпохи и коммунальным основаниям идентичности Средневековья.

Ключевые слова: гражданская идентичность, гражданское общество, кризис гражданской идентичности.

Crisis of a Concept of Civil Identity: Sociological Measurement

N. Yu. Kravchenko

The article analyzes destruction of unity corporal, rational and mental in the period of a Postmodern that leads to increase of crisis of civil identity. The author comes to a conclusion that transfer of the project of civil society of an era of Modern times and formation of civil identity of this type is impossible in modern Russia. The conclusion is supported with civilization specifics of the bases of civil identity of Russia. Such lines as conciliarism, ancommunity style are closer on character to the collective bases of the Antique era and the municipal bases of identity of the Middle Ages.

Key words: civil identity, civil society, civil identity crisis.

DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-3-14-18

Понятие «гражданская идентичность» пришло в литературный русский язык и научный оборот в конце XX в. С распадом СССР жители страны были лишены формальных оснований для прежних идентификаций. Перед ними стояла задача выбора новых идентичностей в новом государстве. В конце периода правления Б. Н. Ельцина был взят курс на построение правового государства, гражданского общества, следовательно, стала востребована гражданская идентичность. В настоящее время в стране ведется большая работа по конструированию позитивной гражданской идентичности. За образец взяты конструкты западноевропейской модели гражданского общества и гражданской идентичности. Теоретически подходы в данной области разрабатывались учеными, начиная от Дж. Локка и Т. Гоббса в Западной Европе (в период Нового времени). В данной статье речь пойдет о возможных проблемах переноса европейского образца гражданской идентичности, разработанного в эпоху Нового времени, на российскую почву. Для этого мы рассмотрим основания формирования гражданской идентичности в Западной Европе в различные эпохи.

Гражданская идентичность представляет собой сложный социокультурный феномен, ее проявления, реализующиеся в практиках, предопределяются многими факторами. Один из ключевых факторов – основания, на которых происходит формирование идентичности. Они могут быть различными в зависимости от того, в какое время, в какой исторический период, в какой стране они закладываются. Иными словами, эти основания и цивилизационная специфика общества, социальный уклад будут влиять на зрелую форму гражданской идентичности. Ос-

нования формирования идентичности и цивилизационную специфику мы будем рассматривать через призму данного нами определения гражданской идентичности (социально обусловленное позиционирование индивида в гражданской сфере в конгруэнтном соотношении, целостности «Я-телесного», «Я-психического» и «Я-рационального»).

Отдельные элементы гражданского общества мы наблюдаем уже в обществах античной цивилизации, они представлены в коммунарски-этактической модели гражданства. Основание для формирования гражданской идентичности в этот период – принципы коллективизма. Гражданин был неразрывно связан с телом полиса: телесно, политически, экономически, рационально, психически. Потеряв право на владение землей и недвижимостью в черте полиса, гражданин терял гражданские права. В идентификационной матрице гражданина античного полиса преобладала телесная составляющая. Для античного социального уклада, культуры было характерно всеобщее слияние и невыделенность элементов, они находились в состоянии синкретизиса¹.

В Средние века начинается процесс десинкретизации оснований идентичности. Ограниченное число вертикальных политических конструкций заменяется большим количеством самоуправляемых образований (таких как цех, братство, корпорация), имеющих сложные горизонтальные связи между собой и вертикальные связи с государством. Выделение все большего количества образований способствует выдвиганию на более высокую стадию синкретизиса и создает условия для появления современного гражданского общества.

Телесная форма коллектива (гражданин полиса) сменяется телесностью самоуправляемого образования, а коллективная форма гражданской идентичности сменяется групповой. Тем самым основания идентичности изменяются с коллективных на групповые.

«Я-психическое» и «Я-рациональное» проявляются не только в религиозности индивидов – служении Богу, но и в служении вассалу, корпорации. Античная телесность, которая была на первом плане в идентификационной матрице граждан Древней Греции и Древнего Рима, уступает «Я-рациональному». Это диктуется необходимостью в интеграции на уровне сословия, корпорации. «Я-психологическое» становится групповым, индивиды воспринимают себя в этом отношении как часть группы, к которой они себя причисляют (цех, братство)².

Новое время охватывает два столетия, к этому моменту подготовлена почва для эволюции индивида, которая проявляется в становлении нового стиля мышления, в рамках которого формируются современные формы государства и общественного устройства. Этот стиль мышления

способствует становлению гражданского общества и гражданской идентичности нового типа.

Господствовавшие прежде вертикальные социальные связи сменяют горизонтальные, но уже не властные, а образованные автономными ассоциациями граждан. Человек эпохи Модерна, отмечает С. Н. Гавров, постепенно приобретает «“модульный характер”, встраиваясь в различные социальные, профессиональные, культурные группы, выбирая свою карьеру, жизненный путь, варианты самореализации»³.

В новую эпоху формируется идея о личности, неотъемлемые права, свободы и интересы которой могут расходиться с интересами государства. Индивидуальные свободы связываются со свободой членов общества, не зависящих от государственной власти. Служение – духовное, вассальное, корпоративное – уступает место службе, работе по найму. Формируются централизованные национальные государства, обладающие суверенитетом, государственной казной, профессиональным управленческим аппаратом, т. е. признаками современных государств. Начиная с этого этапа, на первый план выходит рациональное мышление во всех областях деятельности индивидов, в том числе «Я-рациональное» занимает первое место среди компонентов гражданской идентичности.

Переворот в общественной идеологии выражается в развитии искусства и культуры, широком распространении протестантской буржуазной этики, в создании теории естественного права, включающего представления о гражданском обществе как о социально-политическом идеале. Происходит осмысление разума как божественного начала и бога науки, что способствует укреплению рациональных практик. Горожане начинают борьбу за свои права и привилегии.

Следующая отличительная черта эпохи Нового времени – атеизм и процесс секуляризации. Мирозрение индивида постепенно освобождается от связи с религиозными представлениями и концентрируется на проблемах, запросах, природе личности. Наметившееся в XVI–XVII вв. вытеснение Бога из картины мира, интеллектуальных моделей, разрушение христианского догматизма открыли путь для новых идей, мыслей. Христианские идеалы перестают задавать параметры идентичности, индивиды начинают сомневаться и критически осмысливать действительность. «Я-психическое» в форме религиозного (духовного) перестает играть такую значимую роль, как в предшествующие эпохи.

Если в эпоху Средневековья конструировалась религиозная идентичность, то в эпоху Нового времени на смену ослабшей религиозной коллективной идентичности приходит конструкт идентичности национальной. Индивид начинает не только отождествлять себя с нацией, но и чувствовать себя частью тела нации. Во время Великой Французской революции происходит

выделение индивидов как части тела нации «своих» и «других», например, Людовика XVI номинируют как врага, чуждого телу нации. Другими словами, телесная компонента гражданской идентичности остается, но закрепляется на новом уровне.

Процессы социализации и идентификации происходят в других системах отсчета, не в семейной, предполагающей именной или сословно-корпоративный тип трансляции исторического опыта от поколения к поколению, характерной для Средневековья, а в абстрактной универсально-логической форме. Генетическую заданную принадлежность к группе, которая определяла статус человека внутри общины, корпорации, сословия, сменяют функционально-ролевые отношения «по соглашению»⁴.

Как было сказано выше, в период архаики гражданская идентичность была синкретична и коллективна. В Средневековье возникает групповая психика, в Новое время она сменяется индивидуальной.

Этос гражданина Нового времени формировался в результате стихийного развития культуры, с одной стороны, и идеологического воздействия государства – с другой. Гражданство становится важнейшим институтом, ограничивающим власть государства. В результате демократизации государственного управления статус подданного вытесняется гражданским. Складывающийся институт гражданства становится, по выражению Ю. Хабермаса, коллективным членством граждан, принимающих участие в осуществлении политического господства⁵.

Идеи классической рациональности, развивавшиеся в период Нового времени, проходили несколько стадий и достигли кризиса. По мнению Ю. Хабермаса, именно на основании этого кризиса и начинает формироваться постмодернизм. Концепт гражданского общества также достигает пика в условиях Модерна и испытывает распад при переходе к постмодерну. С завершением проекта Модерна гражданская идентичность, присущая этой эпохе, себя исчерпала. Продолжать выстраивать гражданскую идентичность в ситуации кризиса Модерна стало невозможно. Причина, по всей вероятности, в том, что в постмодерне гражданская идентичность утратила свою ценность, распалось единство телесного, рационального и психического.

Рациональность граждан эпохи постмодерна – это целеполагание в достижении высокого уровня комфорта, передвижения и т. д. Ж. Бодрийяр описывает современную эпоху как эпоху симуляции и гиперреальности. Социальная телесность предшествующих эпох, выражавшаяся в единении индивида с телом полуса, цеха, корпорации, нации, уходит в прошлое, происходит схлопывание «социального тела». Современные граждане образуют «молчаливое большинство», конформизм и безразличие – их сущность⁶.

Факторы, которые оказывали влияние на процессы и задавали параметры в эпоху Нового времени, поменяли свой полюс на прямо противоположный. Сенкритизация сменилась десинкретизацией, она проявляется в новой родо-племенной десинкретизации, неотрейболизме. Вертикальные связи той эпохи сменились горизонтальными, сейчас мы наблюдаем распад горизонтальных связей. Идентичность групповая была универсальна в эпоху Модерна, а теперь она становится локальной.

Если в Новое время происходило построение гражданского общества, то сейчас наблюдается его распад. Атеизм Нового времени сменяется религиозностью, т. е. возвращением к прошлым, домодерновым формам идентичности. В Европе в последние десятилетия фиксируется повышение уровня религиозности, продолжают выстраиваться основания для новых социокультурных идентичностей: христианской, исламистской, буддистской и т. д.⁷

На смену национальной идентичности приходят наднациональная, глобальная, локальная, глокальная, неотрейболизм и т. д. Индивидуальная психика Модерна сменяется и разрушением психологичности в постмодерне. На смену общей телесности и психологичности приходит разрушение телесности и т. д.

Здесь важно обратить внимание на то, что автономная, индивидуальная рациональность граждан Западной Европы периода Нового времени была присуща идентичности буржуа. Сословие буржуазии выступало в роли социального субъекта, было движущей силой революционных общественных изменений этой эпохи, так как гражданское общество, правовое государство отвечало именно их чаяниям. Иными словами, гражданская идентичность была общественным идеалом сословия буржуазии, этот идеал буржуазия и конструировала и формировала в сознании общества.

По мнению Ф. Фукуямы, в эпоху постмодерна главный потребитель гражданского общества и демократии на Западе – уже не сословие буржуазии, а средний класс. Он должен иметь общественные идеалы, сходные с идеалами буржуазии эпохи Модерна, а также потребность в активном участии в политической жизни, собственности, быть заинтересованным в ее сохранении, добиваться высокого уровня образования, обладать критическим мышлением и требовать признания индивидуальности⁸.

На первый взгляд, предположение, что средний класс может выступать как социальный субъект в эпоху постмодерна, логично. Но в условиях, когда практики граждан переместились в плоскость частной жизни и граждане превратились в публику, которая воспринимает важные политические события в стране только как зрелища, эта логика пропадает⁹. В обществе потребления, если не брать в расчет корреляции

между интенсивностью потребления и возрастом, в качестве основного потребителя выступает именно деполитизированный средний класс.

Возможно, гражданское общество, правовое государство, граждане – носители гражданской идентичности – это западноевропейский бренд, от которого невыгодно отказываться и власти, и гражданам. Бренд представляет собой симулякр (Ж. Бодрийяр). Таким образом, концепт гражданской идентичности в современной Европе не может быть востребован, так как нет социального субъекта, который был бы заинтересован в выходе гражданской идентичности из кризиса. При этом общество заинтересовано в конструировании и поддержании симуляции процесса формирования гражданской идентичности.

Вернемся к вопросу: возможен ли перенос европейского образца гражданской идентичности, разработанного в эпоху Нового времени, в современную Россию?

Сразу скажем, что сословия буржуазии – носителя общественного идеала гражданского общества типа западного Модерна – в России не было. До революции 1917 г. в Российской империи буржуазии не хватило времени, чтобы обрести гражданскую идентичность взамен подданческой. В конце XX в. в созданной Российской Федерации появился слой буржуа – это люди, заинтересованные в защите собственности со стороны государства и в укреплении нации. Иными словами, мы видим появление социального субъекта, который может быть заинтересован в конструировании и формировании гражданской идентичности. Здесь мы можем также предположить, что российская буржуазия, так же как и средний класс на Западе, может быть двигателем, в первую очередь, не политических практик, а практик общества потребления.

На это можно возразить, что для неокрепшего, не утвердившегося в своих правах сословия на первом месте будут проблемы безопасности и легитимности их собственности, которые не позволят им оставаться вне политики. Они будут заинтересованы в развитии толерантности, гражданской идентичности и укреплении правового государства.

В заключение скажем, что гражданская идентичность – не универсальное понятие, конструктор, предложенный мыслителями Нового времени и воплощенный в жизнь буржуазией при поддержке других сословий, не единственный возможный. Гражданская идентичность обусловлена многими факторами, на особенности ее формирования влияет цивилизационная специфика. Гражданская идентичность индивидов разных эпох представляет собой модификации феномена. В эпоху Античности – гражданская идентичность полиса, в эпоху Средневековья – сословной корпорации, в Новое время – нации.

Вариант гражданской идентичности в России может быть состоятельным при условии

развития буржуазного сословия. При этом российская гражданская идентичность будет коллективная, коммунальная соборная по своим основаниям, т. е. будет принципиально отличаться от западноевропейской, сформированной в эпоху Нового времени.

Примечание

- ¹ Подробнее об этом см.: *Кравченко Н. Ю.* Основы типологизации гражданской идентичности : полисный период античности // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 13–16; *Она же.* Миф в механизме формирования гражданской идентичности в логике полиса. Некоторые проблемы социально-политического развития российского общества. Саратов : ИЦ «Наука», 2013. С. 45–47.
- ² Подробнее об этом см.: *Кравченко Н. Ю.* Основания средневековой западно-европейской гражданской идентичности // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 13–16; *Она же.* Особенности генезиса гражданской идентичности (Древние цивилизации) // Некоторые проблемы социально-политического развития российского общества : сб. науч. тр. Вып. 19 (115). Саратов : Научная книга, 2012. С. 55–58; *Она же.* Цивилизационная обусловленность гражданской идентичности // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 4 (8). С. 87–104.
- ³ *Гавров С. Н.* Социокультурная традиция и модернизация российского общества. М. : МГУКИ, 2002. С. 78.

УДК 316.4

ОПЫТ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПО МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ В СТРАНАХ

Е. В. Сайганова

Саратовский государственный университет
E-mail: Saiganovaev@yandex.ru

В статье рассматриваются анализ молодежной политики за рубежом, в Германии и Швеции, специфика изучения процессов социализации молодого поколения в рамках государственной молодежной политики.

Ключевые слова: молодежь, общество, социальные институты общества, государственная молодежная политика.

Experience in Implementing Programs for Youth Policy in the Country

E. V. Saiganova

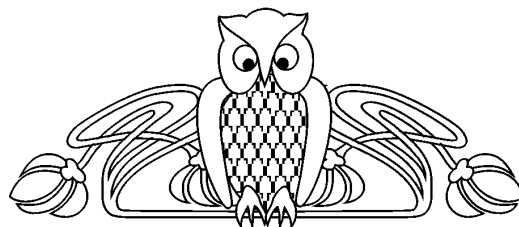
This article discusses the analysis of youth policy abroad, in the Germany and Sweden, specifics of studying the processes of socialization of the young generation in the framework of the state youth policy.

Key words: youth, society, social institutions of society, state youth policy.

DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-3-18-21

© Сайганова Е. В., 2015

- ⁴ См.: *Гудков Л. Д.* Русский нетрадиционализм и сопротивление переменам // Отечественные записки. 2002. № 3. С. 87–102.
- ⁵ См.: *Хабермас Ю.* Гражданство и национальная идентичность // Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность : Московские лекции и интервью. М. : КАМІ-ACADEMIA, 1995.
- ⁶ См.: *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции. М. : Постум, 2015.
- ⁷ См.: *Кофанова Е. Н., Мчедлова М. М.* Религиозность россиян и европейцев // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. 2010. № 2. С. 201–229.
- ⁸ См.: *Фукуяма Ф.* Будущее истории // Foreign Affairs. 2012. № 1. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Buduschee-istorii-15456> (дата обращения: 24.04.2015).
- ⁹ Ф. Фукуяма, продолжая идею Ницше, актуализирует понятие «последнего человека», или постисторического человека толпы, который ни во что не верит и ничего не признает, кроме своего комфорта, и который утратил способность испытывать благоговение. Гармония мыслей, чувств и поступков уступает место эклектике и мозаичности постмодерна в прочувствованиях, осмысливаниях и действиях. Актриса Фаина Раневская сетовала, что у артистов и зрителей исчезло чувство *трепета* от происходящего на сцене – ключевое чувство для мира театра. Современные граждане утратили так необходимое чувство *неравнодушия* к происходящему, без которого невозможно быть полноценным гражданином.

В развитых западных странах (США, Франции, Великобритании, Италии, Германии, Швеции, Испании, Финляндии и др.) уже не одно десятилетие формируется молодежная политика как самостоятельное направление деятельности государства, социальных институтов общества и общественных организаций, в основе которой, как правило, находятся гуманистические идеи развития личности. Накопленный западными странами богатый опыт по государственной молодежной политике может быть полезным и для России.

В настоящее время вопрос социализации молодого поколения очень остро стоит во всех странах мира, что обусловлено быстрыми социально-экономическими изменениями, научно-техническим прогрессом, перестройкой социальной структуры общества, новыми явлениями в сфере идеологии и культурной жизни. Возрастная группа от 15 до 30 лет в начале XX в.